

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

УДК 327.54+304.9

Рецензия на книгу «Золотой фон Евразии. Новая холодная война и Третий Рим»

Кофнер Юрий Христов

Председатель Евразийского Движения Российской Федерации (ЕДРФ), руководитель Евразийского клуба МГИМО МИД России

E-mail: kofner1@yandex.ru

Рецензия на книгу Дмитриуса Кисудиса (Dmitrios Kisoudis) «Goldgrund Eurasien. Der neue Kalte Krieg und das Dritte Rom» (Leipzig, 2015).

Ключевые слова: евразийство, Вторая холодная война, постлиберализм.

Review on the Book of Dmitrios Kisoudis «Goldgrund Eurasien. Der Neue Kalte Krieg und das Dritte Rom»

Kofner Yury Khristofor

Chairman of the Eurasian Movement of the Russian Federation, Head of the Eurasian Club of MGIMO University (Moscow)

E-mail: kofner1@yandex.ru

Review on the book of Dmitrios Kisoudis “Goldgrund Eurasien. Der neue kalte Krieg und das Dritte Rom”

Keywords: eurasianism, the Second Cold War, postliberalism.

Новым этапом в развитии Четвертой политической теории может стать обсуждение политического эссе «Золотой фон Евразии. Новая холодная война и Третий Рим» немецкого политолога и публициста греческого происхождения Дмитриуса Кисудиса (Dmitrios Kisoudis), опубликованного в начале 2015 г. в Лейпциге [1].

На 114 страницах выпускник Фрейбургского и Севильского университетов отделяет мифы от реальности старого-нового противостояния между Западом и Россией, знакомит германского читателя с евразийской идеологией и дает свою уникальную трактовку эволюции политических теорий на Западе и в России. Особый интерес (и мои симпатии) вызывает его взгляд на теорию либерализма, а также

на такие понятия, как постмодернизм, постструктурализм и само евразийство.

В первой главе Кисудис выдвигает тезис о начале новой, т.е. Второй холодной войны между Россией и Западом. Точка отсчета этой новой войны — конфликт на Украине 2014 г. Давая такое определение современным отношениям между Россией и Западом, автор пытается найти сходства и различия с Первой холодной войной, происходившей между СССР и США с 1945 по 1991 г. Для сравнения социолог различает два аспекта противостояния — геополитический (в том числе за ресурсы) и идеологический.

Геополитический компонент Первой и Второй холодных войн одинаков — это противостояние евразийского государства суши (так называемого

Heartland'a) и государств моря. Кисудис замечает, что во второй раз Россия начинает с менее благоприятных позиций, так как проиграла первую войну в 1991 г., и ее способность проецировать свое влияние на континенте, как и территория собственного государства, сильно сократились.

Следующим пунктом Кисудис сравнивает противоречия в идеологии. Он говорит, что Первая холодная война представляла собой борьбу двух понятных идеологий: свободного капиталистического Запада и авторитарного социалистического Востока. Теперь же, по его словам, такое очевидное разделение в идеологии отсутствует. Различия в мировоззрении есть, но грань проходит уже не по четкой линии «капитализм — коммунизм».

Сторонники Вашингтона и Москвы представлены во всех трех политических лагерях: либерализме, социализме, национализме. Особенно это стало заметно в ходе украинского конфликта. Так, старые националисты Польши, стран Балтии и англосаксонского мира поддерживают Запад, а итальянские, французские, немецкие и греческие Новые правые — за Россию. Левые антиимпериалисты тоже на стороне России (например, Левая партия Германии и добровольцы-интернационалисты, воюющие на Донбассе), а Новые левые (например, немецкие антифашисты, зеленые партии, активистки Femen) выступают против России как оплота традиционализма.

И что интересно, либералы тоже разделены на сторонников и противников современного Запада. Обратим внимание, что Кисудис, пишущий эссе в защиту политики Владимира Путина, сам себя причисляет к либералам. Но, по его словам, на Западе уже давно господствует не либерализм, а измененная его форма — постлиберализм (хотя сам Кисудис этот термин, к сожалению, не использует). Современных американских либералов он называет не либералами, а империалистами и неоконами, которые, подобно большевикам, хотят насильственно распространять свою систему на весь мир, с той лишь разницей, что первые верили в мировую революцию, а вторые — в Мировое правительство и победу глобального рынка. Настоящий же либерал предпочитает силу убеждения и не склонен насаждать свои ценности, свою модель общества в других странах.

Современных либералов Кисудис разделяет на «толстых» и «тонких». Первые, или неокконы, категорично настроены против России, всячески поддерживают увеличение военных расходов и вмешательство в украинский и ближневосточный конфликты (например, супружеская пара Виктория Нуланд и Роберт Каган, Джон Маккейн). Вторые (например, Мюррей Ротбард, Ноам Хомский и Рон Поль) абстрагируются от проблем других стран и выступают за построение настоящего либерального общества в США.

Кисудис, как и некоторые другие социологи, выдвигает тезис о схожести радикальных левых и неоконнов. Американские либералы, по сути, есть новые троцкисты, которые хотят глобального господства одной идеологии и государственного строя — как когда-то большевики мечтали о мировой революции. Неокконы выступают за усиленное влияние государства так же, как и левые, но в отличие от левых они это скрывают.

Далее автор пытается понять, какой критерий определяет новое идеологическое противостояние между Евразией и трансатлантическим сообществом. Для этого он обращается к Александру Дугину, видящему в либерализме причину деградации Запада и всех бед в мире. Кисудис, однако, не соглашается с мнением русского философа, опровергая обязательное противопоставление «либерализм — традиции» и тезисы о моральной деградации, империализме и вестернизации как неотъемлемого следствия либеральной теории. В качестве примера автор приводит Фридриха фон Хайека, отца австрийской школы экономики. Будучи ярким противником кейнсианства и сторонником «частных денег», фон Хайек подчеркнул важность традиций, потому что, только используя накопленный опыт предыдущих поколений, человек в состоянии адекватно принимать решения. По Кисудису, настоящая причина деградации Запада лежит в победившем там постмодернизме. Он считает, что борьба идет между защитниками традиционных ценностей и сторонниками постмодернизма.

Чем постмодернизм отличается от либерализма? Либерализм в свое время был ответом на жесткую и несправедливую иерархическую систему, которая господствовала в Средневековье. Поэтому данная теория имеет свои положительные плоды: уважение достоинства личности, равенство всех перед законом, допуск народа к управлению государством. Однако с переходом в эру постмодернизма либерализм на Западе выродился и уже переходит в свою крайность — постлиберализм.

Для лучшего понимания постмодернизма необходимо рассмотреть его истоки — постструктурализм, главным мыслителем которого является французский философ Мишель Фуко. Все три политические теории (либерализм, коммунизм, национализм) возникли в эпоху модерна, т.е. структурализма. Это означает, что у каждой идеологии есть своя более-менее четкая структура (субъект-объект, друг-враг, составляющие элементы и т.д.). С приходом постмодернизма главным становится дискурс, точнее, владение дискурсом.

Через обладание всеми ведущими СМИ в национальных государствах Запада международная финансовая элита и мировая закулиса (так называемое государство за государством, англ. *deepstate*) стала владеть дискурсом. Элиты-посмодернисты опре-

деляют содержание общественного дискурса, решают, о чем нельзя говорить, а несогласные подвергаются остракизму. В постструктурализме-постмодернизме дискурс приобретает первостепенное значение, контекст явления уходит на второй план. Структуры трех политических теорий разбиваются, их составляющие элементы произвольно меняются местами, по-новому расставляются акценты. Например, у старых левых упор был на антиимпериализм и социальную справедливость, а у новых левых — акцент на феминизм и экологизм. В итоге это ведет к стандартизации и уничтожению традиционных ценностей. Постмодернизм предполагает борьбу с традицией и стирание границ между идеологиями, национальными государствами, культурами и даже человеческими полами. Кисудис здесь приводит термин Константина Леонтьева — «вторичное смесительное упрощение», наблюдаемое на Западе. Этому и противодействует евразийская Россия, выступая за сохранение многообразия, традиционных религий, культурных идентичностей народов мира.

Дихотомия между традиционализмом и постмодернизмом составляет для Кисудиса главную метафизическую основу противостояния России и Запада. Он утверждает, что на политическом уровне им соответствуют так называемые денежный социализм на Западе и авторитарный либерализм в России. Для этого на первый взгляд довольно удивительного заявления автор приводит убедительные доказательства.

Трансатлантические государства применяют приемы жесткого регулирования, вмешиваются во внутренние дела граждан. Например, в США государство устанавливает квоты на поступление чернокожих в американские университеты. В Европе государство указывает частным предприятиям, сколько женщин должно сидеть в совете директоров. На Западе именно государство активно финансирует пропаганду ЛГБТ-«ценностей» и законом карает любого за несогласие с этим положением. Участие государства в экономике — другой параметр, по которому судит Кисудис. Так, подоходный налог в некоторых европейских странах очень высок, отнимая почти половину от зарплаты (45% в Германии). В ЕС доля госрасходов в ВВП в среднем составляет 50% и доходит до 60% (в Дании и Греции). Это не соответствует либеральной теории, где роль государства должна быть минимальной.

Российский авторитарный либерализм, наоборот, допускает свободу в экономике и внутренней политике. В России существуют оппозиционные СМИ (издания «Коммерсантъ», «Деньги», «Власть», телеканал «Дождь», новости на «Mail.ru»), подоходный налог не превышает 13%, а при участии государства производится не более 38% ВВП. В России общеизвестен факт, что многим российским патриотам экономическая политика В. Путина представляется слишком либеральной. Авторитарность заключается в жестком противодействии размыванию традиционных ценностей и угрозам извне национальному суверенитету.

Вполне правомерно охарактеризовать «денежный социализм» как некорректный термин. Говоря «социализм», Кисудис хочет выразить новую ведущую роль государства в обществе (точнее, *deep state* в обществе), принудительный характер методов управления. «Денежный социализм» не подразумевает идею социальной справедливости. Поэтому правильно назвать это явление «денежным фашизмом», где крупные корпорации, ТНК и их лоббисты, прикрываясь концепцией либерализма, осуществляют постлиберальные, антидемократические реформы, реализуют неоколониалистическую повестку дня.

На основании изложенного можно сделать несколько выводов. Геополитическая составляющая Первой и Второй холодных войн не изменилась. В идеологии противостояние приобрело другой характер: сошлись в схватке традиции и постмодернизм. В политике это выражается посредством борьбы авторитарного либерализма и западного денежного фашизма. Кисудис защищает положительные стороны изначального либерализма, что принципиально важно для сторонников Четвертой политической теории. Ведь она, по идее, должна соединять в себе положительные элементы всех трех политических теорий, а не только социализма и национализма (Консервативной Революции).

Книгу «Золотой фон Евразии. Новая холодная война и Третий Рим» можно порекомендовать как обязательную для понимания Четвертой политической теории и «авторитарного либерализма» В. Путина как своеобразного воплощения философии евразийства, раскрывающего миссию свободной России как оплота традиционных ценностей и защитницы экономического, культурного и политического многообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kisoudis, D. Gold grund Eurasien. Der neue Kalte Krieg und das Dritte Rom [Text] / D. Kisoudis. — Waltrop und Leipzig: Edition Sonderwege, 2015. — 120 Seiten.*

REFERENCES

1. *Kisoudis D. Gold grund Eurasien. Der neue Kalte Krieg und das Dritte Rom. Waltrop und Leipzig: Edition Sonderwege, 2015. 120 S.*